

КРОКОДИЛ

№ 6

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД ИЗДАНИЯ
•
ФЕВРАЛЬ 1932 г.
•
МОСКВА

М. Черных

У БЕРЕГОВ ШАНХАЯ

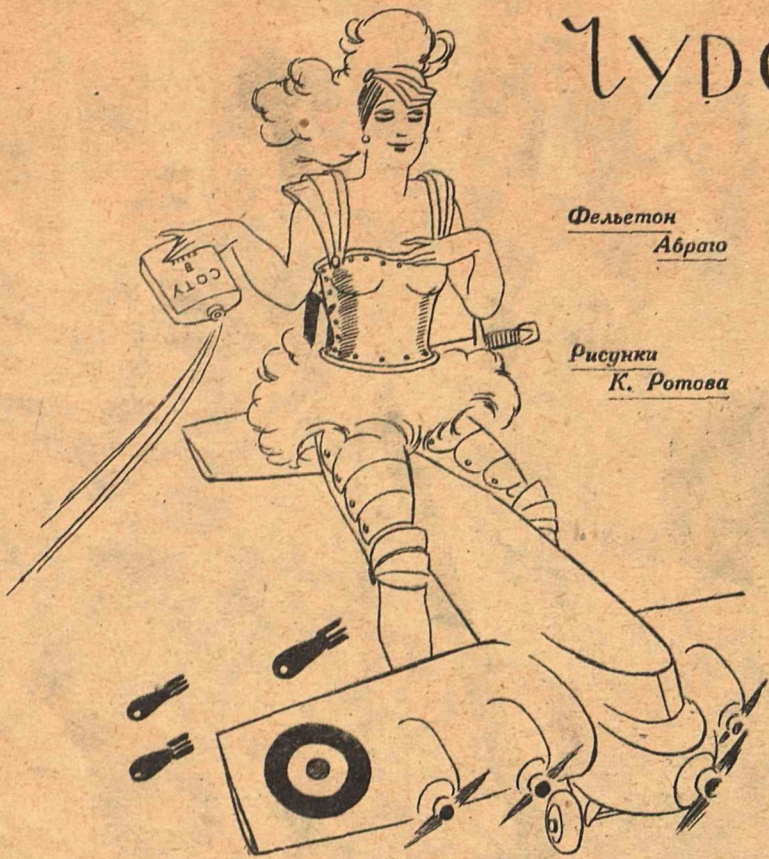
Японская оккупация
Китая проводится под
предлогом „защиты
интересов японских
граждан“.

(Из газет).

НА ПАЛУБЕ АМЕРИКАНСКОГО КРЕЙСЕРА

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛИСТ: — Немедленно присту-
пайте к защите интересов американских граждан, иначе
Япония и вторую половину Китая отхватит...

УДО МАДАМ ПАСКЬЕ

Во всем, видите ли, виноват понедельник. Произнеси свою речь сэр Грей в другой, более счастливый день, войны могло бы и не быть...

Так болтает длинный, как шнурок от моногля, язык Чемберлена.

Но... ГОЛОВА — лорд Френч (главнокомандующий английской армией) несколько позже в своей книге о войне признал что:

Британский и французский генеральные штабы уже в течение многих лет поддерживали между собой тесную связь по вопросу о войне.

Сейчас слово имеют языки. 2 февраля открылась очередная конференция по разоружению.

Голвы — генеральные штабы — заговорят несколько позже. Впрочем, они уже говорят — Языком бомб на полях Манчжурии, языком пушек на улицах Шанхая, языком сводок роста вооружений, языком дивидендов военных заводов Шкоды и Крезо, — единственной отрасли промышленности, не затронутой кризисом.

Господин Эрик Друммонд! Генеральный секретарь Лиги наций! Вытрите белоснежным платком заплаканные голубые глаза ангела мира

Если ему не поможет Лига наций, то его спасет мадам Эллаен дю-Паскье!

Как, вы не знаете мадам Паскье?!!

Мадам Эллаен дю-Паскье — новоявленная Жанна Д'Арк в международном масштабе. спасительница не только Франции, но и всего человечества!

Эллаен дю-Паскье — одна из самых трогательных актрис Франции. Она любит кошек, герань и человечество. 6 000 французов уже идут за ней...

Великие открытия всегда приходят неожиданно. Как известно, яблоко, треснувшее по затылку Исаака Ньютона, помогло открыть закон всемирного тяготения.

История не сохранила сведений о том, что ударило в голову мадам Паскье, но факт остается фактом:

Наряду с универсальными средствами от мозолей, бородавок и гемороя изобретено патентованное средство от военной опасности под маркой „Лучи мира“ (патент заявлен во Французском генштабе).

Сушность изобретения мадам Паскье, о котором поведал миру бюллетень Союза артистов Франции за октябрь 1931 года, заключается в следующем:

...Если люди могут верить в известный магнетизм, излучаемый живыми существами, в идеи, исходящие от индивидуума, то это присуще актерам в особенности. Их влияние неоспоримо.

Поэтому пусть каждый, каждый день, в определенный час, единый, установленный для каждой страны (в виду разницы во времени мы предлагаем полдень), в течение пяти минут или нескольких секунд сосредоточивает интенсивно свою мысль на желании всемирного мира...

Итак, все очень просто! Актеры думают о мире и излучают „радиоактивную энергию в

мировое пространство“. Сила этих мыслей такова, что:

Японские самолеты вместо газов начинают разбрызгивать над китайскими деревнями одеклон всемирно известной фирмы Коти (и на таких поставках можно заработать!).

Наведенные на Индо-Китай пушки стреляют снарядами, начиненными шоколадом.

Полицейские всех капиталистических стран вместо резиновых дубинок и пулеметов встречают рабочие демонстрации веерами и опахалами.

Оказывается для всего этого нужно только... „от нескольких секунд до пяти минут ежедневно“...

**

Мы считали, что этот шедевр обывательской тупости написан г-жей Паскье или для проработки в „Крокодиле“ или для... Лиги наций в числе прочих многотомных проектов спасения человечества, в которых национальная ограниченность соревнуется с безграничной глупостью.

ДИАГРАММА № 3.

Выбито пацифистских зубов во время дискуссии о разоружении (в тысячах).

Но... Союз артистов Франции официальным письмом от 12 ноября 1931 года, за подписью председателя Союза г. Люрвилль, обратил я к Союзу работников искусств СССР с предложением:

...Присоединиться к 6.000 французских товарищей, чтобы привлечь к участию в трогательном, начатом м-м Эллаен дю-Паскье деле совместно с актерами всего мира, также и актерами вашей страны...

ЦК союза Рабис вместо Наркоминдела, очевидно по ошибке, переслал этот „экстракт человеческой мысли“ в „Крокодил“.

Резолюция „Крокодила“ на вышеописанном трактате м-м Паскье звучала кратко:

Щелкни кобылу в нос, она махнет хвостом (К. Прутков).

Ни на что другое кобыла мелкобуржуазного пацифизма неспособна...

Когда ей докажут вздорность этого проекта, она „махнет хвостом“ и... выдумает другой, еще более нелепый.

Иначе и быть не может. Пацифизм (по-советски — болтовня) всегда был только ширмой для бешеной подготовки новых вооружений.

Гораздо интереснее другой документ, болтологического же порядка, полученный в СССР вслед за бредом сумасбродной француженки.

Вот он:

Одушевленный желанием, чтобы 1932 год освободил вас от забот 1931 года и дал вам желаемое счастье, подписываюсь.

Преданный Арнольд Баркай (председатель международной артистической организации). Вена 1/1 1932 г.

Это, разосланное во все страны мира циркулярное новогоднее поздравление, в котором, как в капле воды, отражено смятение капиталистического мира перед лицом все углубляющегося кризиса, попало в страну строящегося социализма по явному недоразумению.

Нашей стране в отличие от всего мира „заботы 1931 года“ дадут — и уже дают — успешное выполнение пятилетки.

Но и они, ищущие в болтологических конференциях и поздравлениях выхода из кризиса, получают „облегчение“.

Ибо сказано у того же старика Даля:

Оболтался язык, так ходить вольно...

Абраго

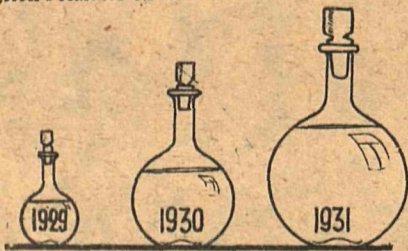
В СЛОВАРЕ Даль о болтовне сказано дословно следующее:

„Болтать, болтнуть, балтывать что, приводит жидкость в движение...“

В. Даль, несомненно, имеет здесь в виду Международный институт болтологии, основанный в Женеве.

Основные показатели деятельности этого почтенного учреждения, в отличие от потухающей кривой капиталистического хозяйства, свидетельствуют о том, что есть еще чернила в чернильницах мирового империализма:

ДИАГРАММА № 1.

Выпито воды докладчиками на сессиях комиссии по разоружению (в млн кубометров)¹.

1. Примечание: такой огромный дебет воды несомненно следовало использовать для сооружения мощной гидроэлектростанции имени Аристиды Бриана. Именно такое „энергетическое“ использование переливания из пустого в порожнее и рекомендовал Даль („...приводить жидкость в движение“).

Эту диаграмму мы усиленно рекомендуем вниманию г. Гувера, как, единственно еще уцелевшее от кризиса, научное доказательство „процветания“ капитализма.

Несколько ниже Даль добавляет:

„Язык болтает, а голова не знает“.

От этого утверждения Даль уже отмежевался в неопубликованном письме на имя редакции „Крокодила“ под давлением вот каких фактов:

ЯЗЫК: „Война немыслима“ (премьер-министр Англии Асквит — июнь 1914 г.).

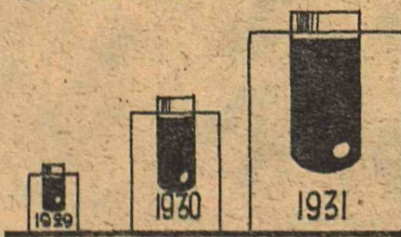
ГОЛОВА: „Война объявлена“ (генеральный штаб Англии — август 1914 г.).

Оказывается, голова знает, что язык болтает, и болтает язык для того, чтобы до поры до времени не знали, о чем думает голова.

ЯЗЫК: В один из понедельников мы выслушали здесь (говорится об английской палате общин) речь лорда Грея, которая поставила нас лицом к лицу с войной. Вслед за этой речью мы объявили войну.

(Из речи сэра Остина Чемберлена, — нашего старого знакомого, — от 8 февраля 1922 года).

ДИАГРАММА № 2.

Израсходовано чернил для докладов и резолюций о разоружении (в тоннах).

Капитализм изжил себя как хозяйственная система. Он стал на пути технического прогресса.
Ручной труд вытесняет на Западе усовершенствованные станки-автоматы

Баумски Швейка

(Продолжение)

Перевод и редакция
Б. Самсонова

Рисунки
К. Ротова

ОБНАРУЖИЛ вопиющее неравенство в одежде. Я говорю об одеждах идеологических. Одни здесь щеголяют пышными ризами и костюмами моднейших теорий, а другие ходят совершенно голые в идеологическом отношении. Среди голых можно часто встретить даже солидных литераторов, художников, музыкантов и хозяйственников. Весь идеологический наряд состоит только из стыдливого набедренника из Бердников.

На здешнем языке племя голых носит название «Ни бум-бум», что в переводе на чешский язык обозначает: «ни в зуб ноюй».

Племя Ни бум-бум любит сложный вид спорта: пороть дичь и нести чепуху (Швейка, кажется, сам пошел такую. Переводчик).

Однако этим спортом оно занимается в тесном кругу. При встречах с людьми, идеологически подкованными, племя Ни бум-бум ловко маскирует свою наготу. Ни бум-бум солидно отмалчивается, делают понимающее лицо и время от времени вставляют одну и ту же какую-нибудь спасительную цитатку из своего набедренника.

Заинтересовавшись бытом голых людей, я установил следующее:

Ни бум-бум живет не легко. Они прекрасно сознают, что их скудная одежда совсем не отвечает требованиям местного климата, который отнюдь нельзя назвать разнеживающим. Но в то же время у них наблюдаются страх и отвращение к так называемой «утюжке» (уж не учебу ли Швейка имеет в виду. Пер.).

— Зачем мне учиться, — говорят некоторые из голых, — ежели я без того занимаю приличную должность?

Тем не менее озираются с опаской: не заметна ли нагота?

Один бородастый дядя признавался мне:

— Да разве приятно ходить голышом, когда на тебя смотрят столь холодно? Главная беда — нет универсального карманного самоучителя, где бы все было кратко и изложено.

— Осмелюсь доложить, — заметил я, — у нас был фелькват (поп Пер.) Кац, так он ничего другого, кроме катехизиса и не требовал. А весь катехизис был в двадцать страничек и стоил тридцать геллеров. Зато там ясны и кратки были все ответы на все вопросы.

«Что есть вера? Вера есть уповаемых извещение», — давал готовый ответ катехизис. Или:

«Что есть бог? Бог есть дух, вездесущий, всемогущий» и т. д.

— Вот, вот, — обрадовался дядя, — такой катехизис и меня бы выручил. Трех рублей за него не пожалел бы. Мне бы только коротенькие ответы на главные вопросы.

И он тяжело вздохнул:

— Халатность Гиз...

Из дальнейшей беседы выяснилось большое желание дяди овладеть начатками геометрии: теорией линии и точки.

— Мне бы, главное, — мечтал дядя, — ухватиться за линию и каждый раз попадать в самую точку!

Тоска по готовому и легкому приобретению мировоззрения отражается и в бытовой обстановке. Кто-то мне говорил, что Ни бум-бум, собираясь семейными и учрежденскими кампаниями, будто бы не пьют горячительных напитков, не играют в преферанс и не заводят граммофонов, а ведут душе-спасительные разговоры (явное преувеличение. Переводчик).

— И что это за штука такая — диалектика? Никак ее понять невозможно.

И при этом всей кампанией смотрят на пышный книжный шкаф, в котором смиренно упокоятся солидные переплеты на солидных книгах. Шкаф, как и прочая мелочь, содержится у Ни бум-бум в отличном порядке: с книг стирается пыль, и сами они во избежание порчи переплетов из шкафа никогда не изымаются.

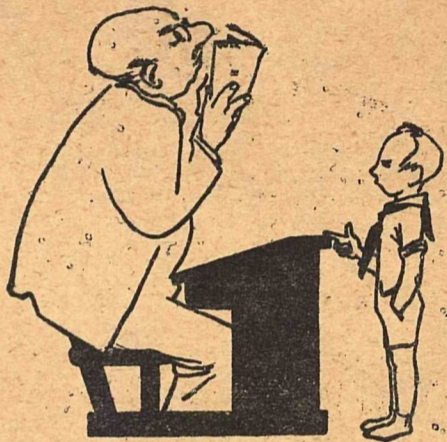
Наиболее любознательные из Ни бум-бум нанимают себе репетиторов из пионеров и зубрят диалектику, как зубрили когда-то гимназисты неправильные глаголы.

В общем положение Ни бум-бум незавидное. Недавно Коммухоз издал приказ, чтобы извозчики не появлялись на улицах в дурной одежде.

Приказ этот не столько взволновал самих извозчиков, сколько Ни бум-бум.

— Раз дело дошло до приличия в одежде, то доберутся и до нас, голубчиков.

Многие из них побежали, говорят, добывать себе охранительную политграмоту. Здесь оказываются такие грамоты входу. Есть грамоты на жили-

ще, на предметы домашнего обихода, а без политграмоты человек будто бы не может даже сидеть на своем месте! И мало того, он часто даже лишается чувства ответственности.

Перевел с чешского Б. Самсонов.

КАК ТУТ НЕ СМЕЯТЬСЯ?

И ВДРУГ — смех. Взрыв смеха. Хохот. Почтайте стенограмму доклада тов. Молотова на XVII всесоюзной партийной конференции. Посмотрите, во второй части доклада то и дело в скобках отмечено:

«Смех. Взрыв смеха. Хохот».

Почему в тезисы о второй пятилетке, в шеренги цифр о чугуне, угле, хлопке, нефти ворвался смех? И какой громкий, здоровый, бодрый смех! Над кем смеются большевики?

Несколько выдержек из доклада тов. Молотова: «За последнее время буржуазные газеты все больше заполняются предсказаниями о перспективах кризиса записных шарлатанов и всяких гадалок».

Скажите, пожалуйста, как тут не смеяться? Не какая-нибудь ветхая, выжившая из ума старушка занимается гаданием, а «политические» органы печати. Политические деятели, люди, стоящие у руля власти, люди, делающие общественное мнение, люди, считающие, что они находятся на вершинах культуры и цивилизации, обращаются к гадалкам с вопросом — когда кончится кризис? Как же тут не смеяться?

Слушайте дальше:

«Одна парижская газета сообщает, что известная французская гадалка Фрея поделилась с представителями буржуазной прессы своими предсказаниями на 1932 год. По ее мнению, весной кризис пойдет на убыль, так как в это время влияние Меркурия заменит влияние Сатурна — главного врага переживаемой разрухи» (смех).

Попробуйте не смеяться. Конечно, в этой чепухе меньше всего повинна сама пророчица. Гадалке Фрее нужно же на что-нибудь жить? Она приспособляется к моде. Когда-то она специализировалась на любовных предсказаниях. Теперь за те же деньги она занялась экономическими проблемами.

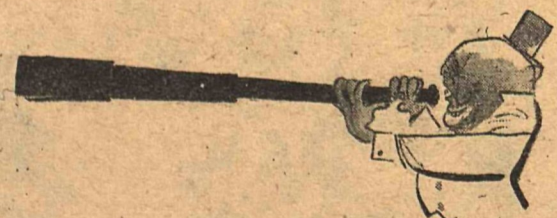
Несчастный журналист, бравший интервью у гадалки, — что от него требовать? Деньги не пахнут. Не все ли ему равно, как зарабатывать свой гонорар. Эта ничтожная продажная душа готова на все — лишь бы запахло. Прикажут, — он пойдет в зоологический сад и будет интервьюировать бегемота по вопросам о новейших течениях в художественной литературе.

Но десятки тысяч читателей! Все это в большинстве своем люди с университетскими дипломами. Почему они не протестуют против такого издевательства над ними? Ведь оказывается, что во всем виноват Сатурн. Бедная, ни в чем неповинная, беспартийная планета! Это, оказывается, ты остановила фабрики и заводы. Это по твоей милости бродят, как тени, по улицам капиталистического мира миллионные толпы безработных. Но скоро, кровожадный Сатурн, наступит конец твоей власти. Лишь только солнышко займется по-весеннему, лишь только запоют вешние ручьи, — придет добрый Меркурий, покровитель банков и обанкротившихся фирм, и вновь на земле воцарится благоденствие.

Утопающий хватается за соломинку. Мятающаяся буржуазия обращает свои блуждающие взоры к

СОЦИАЛФАШИСТСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА СССР

Сойфертис

— Посмотрим на их недостатки...

...а теперь на достижения.

гадалкам, к Меркуриям — авось помогут. С другой стороны, этим самым постарятся обмануть народные массы. Не мы, дескать, виноваты в той разрухе, которая пламенем горит над капиталистическим миром. Во всем виновата эта бестия, эта вредная планета, продававшаяся большевикам, — Сатурн!

Как не смеяться над этим? Но слушайте дальше. Вот еще какая-то гадалка на страницах буржуазной газеты предсказывает:

«Наиболее счастливыми месяцами будут апрель и август, самым счастливым цветом будет голубой, а самым удачным днем — пятница (взрыв смеха)».

Как бы буржуазия хотела, чтобы у нее было семь пятниц на одной неделе. Как бы она хотела, чтоб вся ее жизнь была окрашена в нежные, спокойные голубые цвета. Но все наоборот: одна пятница — и та черная!... И тот же мрачный черный цвет круглый год — даже в апреле, даже в августе. Ведь апрель — накануне 1 мая. А первый день августа еще более омрачается рабочими демонстрациями против войны, против империализма.

Но вот еще один пророк. Гадалка с усами. Очень бравый мужчина. Ирландец Мак-Кукиш.

Тов. Молотов в своем докладе рассказывает: «В частности, относительно мирового кризиса Мак-Кукиш определенно говорит, что он закончится в ночь с 26 на 27 февраля (хохот)».

Итак, ровно в полночь кризис будет похоронен. Был кризис — и вдруг не стало его. Утром проснетесь — и на тротуарах цветут розы, фиалки, франки и доллары.

Делегаты-большевики смеются. И особенно громко их смех, когда докладчик цитирует из одной лондонской газеты предсказания некоего Зигфрида:

«Советская Россия в этом году осуждена на гибель».

Делегаты смеются. Вместе с ними смеется вся наша страна. Она смеется над этими глупыми сказками десятками новых фабрик и заводов, яркими цифрами своих побед на фронте социалистического строительства. Она смеется Магнитостроем и Кузнецкстроем.

Она смеется, Советская страна!

Г. Рылин.

ПАПА, МАМА, ДЯДЯ И ШЕТИ.

У ВОСЬМИЛЕТНЕГО Миши были гости. Мише давно уже обещали настоящий прием его гостей со специальным угощением, и, наконец, это было осуществлено. Четверо гостей в возрасте от 5 до 9 лет пожаловали в указанное время, чинно разоблачились в прихожей и с нескрываемым любопытством вошли в комнату.

После некоторой паузы девятилетняя Ирочка спросила у Миши, нет ли у него брата или сестрицы. Миша ответил отрицательно, но беседа завязалась. Все присутствующие были детьми служащих, братьев и сестер ни у кого не оказалось.

Выяснив этот вопрос, ребята стали рассматривать мишины книги, вернее, — то, что осталось от этих книг. Рассматривали серьезно и вдумчиво, передавая из рук в руки разрозненные, надорванные и исчерченные цветными карандашами страницы. Затем дети занялись по-

движным под'емным краном, который сооружен был самим Мишей из материалов игры „Мекано“. После ознакомления с под'емным краном гости и хозяин провели полчаса, прижав носы к аквариуму, по которому в тревоге металась пара колбаски. Относительно этих рыбок Миша раз'яснил:

— В зоологическом магазине они стоят по 60 копеек. Там есть и большие, по рублю, но какой смысл платить по рублю, когда эти сами вырастут?

Оторвавшись от аквариума и разминая онемевший нос, восьмилетний гость Игорь предложил поиграть в Красную армию. Поскольку предложение было принято, немедленно избрали Ворошиловым старшую из присутствующих—Ирочку. Но это вызвало неожиданное осложнение: самый младший из гостей Светик, которому едва исполнилось 5 лет, почел себя незаслуженно обойденным. Светик немедленно зажмурился, беззвучно открыл рот и держал его открытым три минуты. Ребята решили уже, что дело обойдется, но внезапно Светик сузил наполовину ротовое отверстие, и оттуда грянул такой силы плач, что немедленно прибежала мишина мама, которая ушла было к соседке, чтобы не мешать детям.

Образовавшаяся под председательством мамы мирная конференция нашла компромиссный выход в том, что Светику было предложено стать Буденным.

В течение двух часов ребята гарцовали на воображаемых конях, рубились на деревянных саблях, рапортовали друг другу, кричали „ура“ и пели „Марш Буденного“.

„Красная армия“ была демобилизована только после настойчивых требований мишиной мамы, подкрепленных вкусным запахом дымящегося какао.

Пододвигая чашку с какао Мише, мама заботливо приложила к его лобу ладонь. Ирочка, наблюдательная, как и следует быть девочке, заметила это и заинтересовалась:

— Разве Миша у вас болен?

Мишина мама сказала:

— Да, у него был легкий грипп!

— А у меня был тяжелый грипп,— не преминул похвастаться Игорь.

Миша не пожелал, чтобы верх остался за приятелем.

— А у меня была скарлатина в прошлом году,— сказал он.

Катя, прыгая на стуле и прилопывая руками, заявила:

— А у меня была скарлатина с осложнениями на почки. Вот вам!

На радостях она расплескала блюдечко какао. Но ребята с завистью смотрели на победительницу в состязании болезней.

Когда же дети кончали угощение, вошел взрослый с портфелем под мышкой. Взрослый положил портфель на письменный стол, устало поздоровался с мишиной мамой и подошел к детям.

Миша, хвастаясь перед гостями, преувеличенно развязно прыгнул на этого взрослого и, гримасничая, стал карабкаться к его лицу. Приласкав Мишу и поговорив с остальными ребятами, взрослый вышел из комнаты. За ним последовала мишина мама.

Едва они вышли, семилетняя Катя спросила:

— Мишка, кто это приходил?

— Мой папа,— ответил Миша, лихо болтая ногами.

— Как „папа“?.. А разве это не твоя мама нам налижала какао?

— Мама. Моя.

— Ну, так как же?

— Что — как же?

Катя пожала плечами.

— Да разве так бывает, чтобы у кого-нибудь папа и мама жили вместе?

Теперь настала очередь недоумевать Мише. Он выпучил глаза и даже поперхнулся печеньем „Лактон“.

— А у тебя что же папа и мама не вместе?

— Конечно, нет. Папа давно от нас уехал, и мама подавала в суд два... нет, три раза..

— А наш папа уехал, а потом приехал и хотел меня видеть, а мама не велела,— сказала Ирочка.

Катя насупила те восемь волосков, которые заменяли ей брови.

— Ух, чтобы я сделала с такими папами, которые уезжают! — прошептала она.

Светик, самый маленький из присутствующих и потому самый глупый, весело объявил:

— А моя мама, как уехала от нас, всегда мне приносит что-нибудь сладкое или игрушки. Интересно. А моя мама сказала, что я ее забуду, а я сказал не забуду, потому что у меня хорошая память.

Все неодобрительно промолчали и потом Игорь сказал в свою очередь:

— И у меня мамы нет. Я живу с папой и тетей Женей. С бабушкой живет дядя Коля, а бабушка живет отдельно, но мы у него не бываем.

— Как, и бабушка не живет с дедушкой? — удивилась Ирочка.

— Я же говорю: бабушка живет с дядей Колей, а дедушка уехал...

— Ну, хорошо,— сказала Катя,— а кто же у Миши? Мама и дядя или папа и тетя?

Миша стал отстаивать целость своего очага:

— Честное ленинское, что у меня папа и мама.

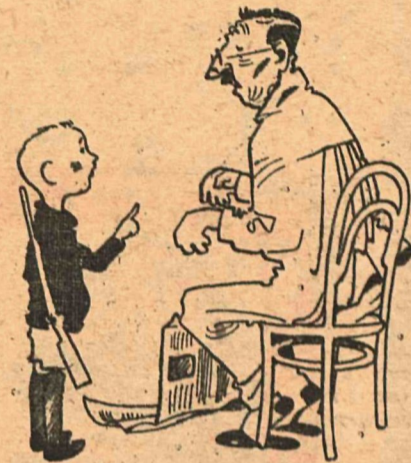
— Так не бывает.

— Честное ленинское.

— Нехорошо давать ленинское слово, когда неправда.

Ирочка потребовала внимания.

— Может, он не виноват,— ска-

зала она о Мише. — Может, он и не знает. Вот у нашей одной девочки был папа. Папа, как папа. Все время один и тот же. А вдруг приезжает другой взрослый, и ей говорят: „Это вот твой папа“. — „А старый папа как же“? — „Он теперь не папа, он — дядя Вася“. Как снег на голову. Девочка просто не знает, что ей делать. Тем более она уже к тому папе привыкла, все знает, как его слушаться, как, что. А тут — двое сразу. Может, так и у Миши. Вообще вель взрослые, они всегда стараются обмануть. Это только нам не позволяют врать, а сами... Вот мой папа: он когда уезжал, то сказал мне: „Я на неделю уезжаю, я тебе привезу паровоз“.

— Привез? — деловито осведомился Игорь.

— Паровоз? Конечно, нет. Разве дело в паровозе? Сам обещал приехать через неделю, а сам приехал — вот летом. А когда уезжал, я еще в детский сад ходила, а теперь я — во второй группе... Так вот и мишины. Все папа — папа, мама — мама, а потом уедут или скажут: „Мы не папа и мама, а дядя и тетя“...

У Миши выступили на глазах слезы. Он готов был окончательно расплакаться и призвать к себе на помощь кого-нибудь из родителей. Но в это время раздался телефонный звонок, а следом звонок из под'езда. Вошла мишина мама.

— Игорек, — сказала она, — тетя Женя по телефону просит тебя итти домой. А за Ирочкой пришла Дуняша. Идите одеваться, дети. Вы остыли?

— Остыли, — хором ответили ребята и отправились в переднюю.

Когда гости ушли, а комнату освежили, открыв форточку, Миша подошел к отцу, сидевшему с газетой в руках на диване, пристально посмотрел на него и сказал:

— Папа, а пап...

— Чего тебе?

— Ты от нас не собираешься уезжать?

— Нет, не собираюсь. С чего ты это взял?

— Наверное?

— Наверное.

— А ты мне наверное папа? А? Может, ты мне — дядя, так ты уж говори сразу.

Мишин папа от неожиданности уронил газету.

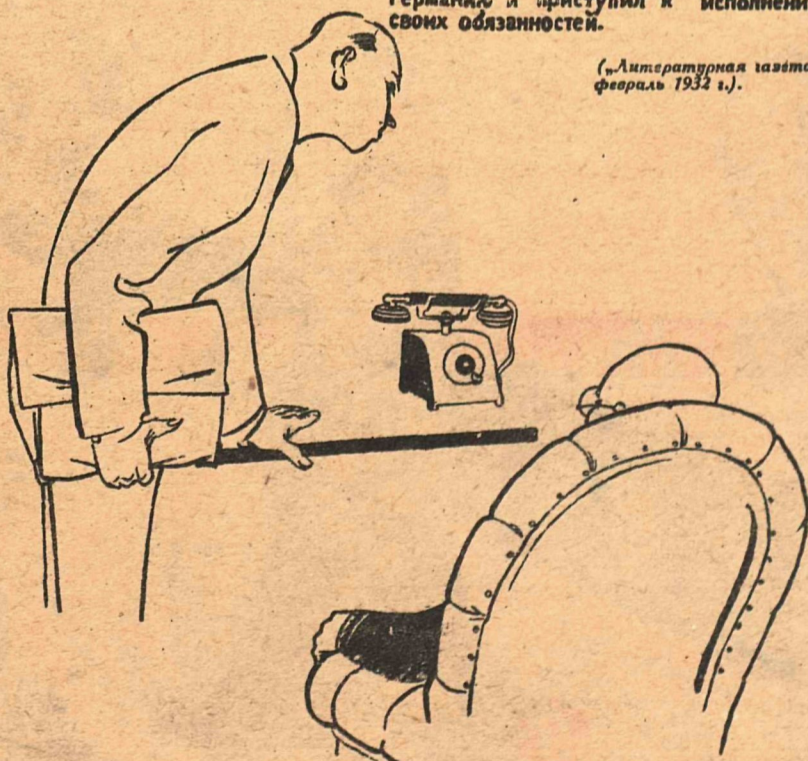
В. Ардов.

К. Ротов

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТОВ. Л. А ВЕРБАХА

Ответственный секретарь ФОСП. ВОАПП и РАПП возвратился из двухмесячной командировки в Италию и Германию и приступил к исполнению своих обязанностей.

(„Литературная газета“, февраль 1932 г.).

— Ну, а как тут у нас с разворачиванием самокритики?..

— Не извольте беспокоиться. Ждали вашего приезда с...

ЦИРК „КРОКОС

Рисунок К. Ротова

„Надо считать недопустимым безобразием, когда строительные материалы, которые можно произвести на месте, тащут на сотни и тысячи километров“.

(Из доклада тов. Орджоникидзе на XVII партконференции)

Л. Бродаты

БЮРОКРАТ НА СТРОЙКЕ

— Пишите дальше... „Высылайте из Москвы табуретки. Сами делать не можем: ни одного свободного дерева нет...“

В СВЯЗИ С ИСПОЛНЯЮЩИМСЯ 10-ЛЕТИЕМ „КРОКОДИЛА“ РЕДАКЦИЯ СОВМЕСТНО С ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕЕЙ УСТРАИВАЕТ В МАРТЕ БОЛЬШУЮ ВСЕСОЮЗНУЮ ВЫСТАВКУ
● ● СОВЕТСКОЙ САТИРЫ ● ●

ТОВАРИЩ Душегрейко — в смятении чувств. Смятение чувств и — товарищ Душегрейко! Это было необычно и потому поразительно. Поразительно было потому, что мы все хорошо знаем этого безмятежно-невозмутимого, незамысловатого, как веревка, протянутая меж двумя кольшками, человека.

Такие спокойные сердца, как у Душегрейко, никогда, кажется, не изнашиваются, а не утруждаемые любознательностью мозги застывают под черепной коробкой, как холодец — „студень“.

О событиях нашей замечательной жизни товарищ Душегрейко отзывался примерно так, как довоенный россиянин о своих заграничных впечатлениях:

— Вы спрашиваете о Берлине? Ну, что ж. Дождик там шел. Пришлось обзаводиться зонтиком. Париж? Ничего в общем, но кормят средне. Вестфалия? Там мы ели ветчину. Пойдите-ка! Ветчину или сосиски?

— Что, кризис? — переспросил бы Душегрейко, если бы ему довелось побывать теперь за границей — Не знаю, не заметил. В ресторанах, в общем, кормят удовлетворительно!

О себе Душегрейко говорил не без скромности:

— Я иду по ленинскому пути, никого не трогаю и, как мне кажется, никому не мешаю!

И вот этот Душегрейко — в смятении чувств.

Ягуаром бегал он по комнате и взволнованно болтал ушами:

— Второй раз в жизни такая неожиданность, — бормотал он, — один раз с Петей, а другой раз.

— А что было с Петей? — переспросили мы. — Кто этот Петя?

— Петя? Это мой племянник. Помню, лежит мой Петя шестимесячным сверточком в кроватке. Носик — пуговкой. „Уа, уа“. Потом я уехал. Потом опять возвращаюсь и — к нашим.

— Ну как, говорю, спит малюточка?

— Кто?

— Да Петя же!

— Сейчас выйдет.

— Выйдет?!

И выходит этот Петя, пожимает мне руку и басом приветствует: „Здрасьте, дядя!“ Вот какие бывают в жизни превращения. Ай да Петя!

— Позвольте, товарищ Душегрейко, а сколько лет прошло?

— Сколько? Восемнадцать!

— Так, а другая неожиданность в чем у вас, товарищ Душегрейко?

— Другая? Ну, тут уж совсем ногу сломишь. Прикрепили меня к комсомольцам. Молодые люди, к ним, думаю, воспитательный подход нужен. Придется, думаю, ряд бесед развернуть о вреде курения, о половой морали, об опрятности в одежде, об уважении к взрослым.

— Развернули?

— Какое! Свернул. „У нас, говорят, другая повестка. В порядке дня — шефство над комсомольской домной. Коммунальный вопрос. Проработка письма Сталина и решений Семнадцатой партконференции. Вот если бы вы нам доклад сделали из марксистско-ленинской теории?..“ Нет говорю, не возьмусь. Я практик, а не теоретик! „Но как же без теории, — зашумели ребята. — Ведь это, говорят, механистическое подразделение у вас, ведь это, чего доброго, делячество, ведь так...“ И цитируют Фридриха Энгельса, и цитируют Бебеля и Дюринга, и Анти-Дюринга и Плеханова, и Лассала... Ах ты ж, боже ж ты мой, откуда такое превращение? Ведь если так дело дальше пойдет, то у них никакого уважения к взрослым не останется!

— Смотри к каким взрослым! — утешили мы выбитого из своей узенькой колеи товарища Душегрейко.

Л. Митницкий.

П Р О В И Н Ц И Я

ЗА ПОЛНОЧЬ пылает
Зеленая лампа,
В ночь,
Почерневшую, как сапог,
Сидит мальчуган
И работает штампы
Давно
Отчеканенных строк.

И снится ему,
Что он в столице,
В этой,
В самой Москве.
Что все,
Кому не лень удивиться,
Восхищаются его голове.

Кирсанов и Блок,
Маяковский и Жаров,
Тихонов и Пастернак.
Ах, сердце горячее
Пышет пожаром!
От сердца горячего
С пылу и с жару
Бежит за строкою строка.

Трамвай,
Девуцы,
Юнцы и лошадки
О нем,
Равнодушном, как лед,
Шумят,
И проносится шопот сладкий:
— Антип Коломойцев идет.

Шумят за окошком
Мохнатые липы.
Сирень,
Свирипед, цветет.
Мальчишка не слышит,
Не чувствует,
Не дышит.
Он пишет и пишет,
И пишет, и пишет,
Стихи
На бумагу кладет.

И будет он есть,
Развалясь на кушетке,
Позевывая в окно,
С душистым горошком
Свинные котлетки
И пить

Но вот приходит
И грузной лапой
Его
Покрывает сон.
Свистит сверчок.
И он засыпает,
Похрапывая в унисон.

В рюль двадцать вино.
И вот
Ему —
Трубадуру Коммуны —
Мирт подносят.
И лавровый венец.

Несчастливая мама,
Несчастный отец!

А. Ясный.

Ура! Сибирское издание

Магнитогорский нарпит по-
слаб в столовую ИТР № 30
75 килограммов протушеного мя-
са, от которого «несло» за кило-
метр. Член правления нарпита
Ходаков уговаривал поваров пу-
стить мясо в обзд.

Л. Генч

ПЛАНОВОЕ «АМБРЕ»

«Амбра» — воскообразное веще-
ство, находящееся в кишках каша-
лога. Применяется амбра пре-
имущественно в парфюмерии.
(Энциклопедический словарь).

НА МАГНИТОСТРОЕ сущест-
вует нужное и полезное обыкно-
венное: ежемесячно плановый от-
дел строительства выпускает в свет
печатное произведение под заглави-
ем: «План заданий по объектам».

В сухие, однотипные предписания
январского плана вкралось несколько
необычных заданий:

- Механомонтажу.
- Амбра.
- Ассигновка на немедленное вы-
полнение — 1.000 рублей, срок 14 су-
ток.

Начальник механомонтажа, тов. По-
дьянский, стреляный воробей. Его за-
дания не удивили. Весь монтаж Маг-
нитостроя прошел через него. Но и
он стал втупик:

— Что такое «амбра»? Почему «ам-
бра»?

Начальник механомонтажа в сроч-
ном порядке проверил все каталоги
иностраных машин и убедился, что
станков и механизмов с маркой «Ам-
бра» в инвентаре Магнитостроя не
числится.

Механомонтаж дал срочное задание:
— Пойдите в плановый отдел и
выясните, что это такое.

Ответственный консультант плано-
вого отдела на вопрос механомонтажа
пожал плечами, удивился малой осве-
домленности конторы и дал солидные
деловые разъяснения:

— Амбра? Гм... амбра? Очень про-
сто. Измеритель 94, кубометры...

Вопрос с «амброй» становился зага-
дочным. Механомонтаж был задет в
своем техническом самолюбии.

По участкам отпраздничались специа-
льные упомоноченные с заданием: во
что бы то ни стало найти «амбру».

Доменный обер-мастер Бугай, име-
ющий 30-летний стаж, задумался и
глубокомысленно сказал:

— Никакой «амбры» на домнах
быть не может. Я думаю, что тут не
«амбра», а «амба». А обозначает это,
что домна у нас монтажом законче-
на, и потому, значит, «амба» — вду-
вай скорей!

— Какая там еще «амба»? — опро-
вергли монтажники, — когда я оно ска-
зано «амбра».

Исчерпав все возможности, механо-
монтаж признал себя побежденным и
написал в плановый отдел:

— «Амбры», как строительной, ме-
ханической, монтажной, столярной,
слесарной и тому подобной техниче-
ской единицы, обнаружить не смогли.
По наведенным в технической библио-
отеке справкам получили разъяснение,
что «амбра» есть экскремент каша-
лога. Ввиду невозможности собственны-
ми силами увязать продукцию каша-
лога с надобностями строительства,
просим разъяснить, что означает в ва-
шем плане «амбра», где ее взять и
что с ней делать?

Ответственный за механомонтаж
консультант планового отдела мобили-
зовал эрудицию всего отдела, провен-
тировал вопрос с загадочной «амб-
рой» и авторитетно разъяснил.

— «Амбру», как таковую, считать
аннулированной. Заменить рубрику
«амбра» рубрикой: «исправить...» да-
ту.

На этом плановый отдел поставил
точку с «амброй». Но нам придется
ее отодвинуть в сторону и продолжать.

От анекдотической истории с «ам-
брой» идет такое неприятное плано-
вое «амбре». Надо планы не только
писать, но и выполнять и организо-
вать проверку исполнения.

Бен-Гали.

«РАСПОЯСАЛИСЬ»

ДО СИХ ПОР профессия всякого сторожа, а клубного во всяком случае, — была не-
сложной: никаких особых требований к этой квалификации не предъявлял ни один
хозяйственник.

В западной Сибири впервые такой «обезличке» был положен конец. Клубный сто-
рож цементного завода в Яшкине Кулинич — пал первой жертвой нового подхода. Уво-
ленный, он стоял возле клуба, непонимающими глазами глядя на бумажку, где было
написано:

СПРАВКА

Дана настоящая справка Кулиничу в том, что Кулинич работал в
Яшкинском клубе сторожем, уволен по причине неженатости.
Зав. клуб Зяблицево.

Кто-то, проходя мимо, надоумил Кулиничу обратиться в сектор кадров с жалобой.
Там сидели люди, совершенно чуждые бюрократизму, и сейчас же на углу справки появ-
илась резолюция:

С увольнением Кулиничу согласиться. Просить пос/совет Кулиничу по-
дыскать жену и вышеупомянутого тов. женить.
Гвоздково.

Кулиничу отправили в поселковый совет. Там тоже не было бюрократов, и рядом с
первой надписью появилась вторая:

С увольнением Кулиничу согласиться, но так как неженатому сторо-
жем при клубе работать нельзя, то просить заводской комитет поды-
скать жену и талового женить.
Вширково.

Что тут долго говорить о Зяблицево, Гвоздкове и Вширково! Не администрация, а
сплошной бран!

ПОСЛЕ ПУСКА ДОМНЫ

(Магнитогорские анекдоты)

ОБ УПАДОЧНОЙ МУЗЫКЕ

Мещанская упадочная музыка еще
не изжита.

В одном из барачков Ежовки мы на-
блюдали такую картину:

Молодой парень, стоя у стены, с ув-
лечением пел, повернувшись зачем-то
лицом к стене:

«Эх раз, еще раз, еще много,
много раз!»

При чем для аккомпанемента хло-
пал по стенке ладошкой и потом выти-
рал ладошку о штаны.

Присмотревшись ближе, мы увиде-
ли, что парень не просто аккомпани-
рует, а наоборот, самоотверженно да-
вит под упадочную музыку клопов.

То же самое происходит и в дру-
гих барачках.

— Скажите, пожалуйста, — спроси-
ли мы ответственного лица из Горздрав-
ва, — почему бы вам не воспользо-
ваться декадником борьбы за куль-
турный барак и не провести массовой
дезинфекции?

Ответственный горздравовец пожал
плечами и ответил:

— Ну, что вы? Разве время сейчас
этими пустяками заниматься?! Вот
после пуска домны, — тогда другое
дело.

СРОЧНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Три недели в магнитогорской кооперации нет
спичек. Ходят прикуривать в котельное отде-
ление.

П. Белянин

— Скоро ли чугун претят? Второй час в очереди жду, — прику-
ривать надо...

— Какой же ты повар, ежели та-
кого пустякового запашка не можешь
выдержать? Квалификация у тебя
никудашная.

ЗАМ. ЯЩИК

На пятом участке Коксохима смени-
лось за год 11 комендантов. Оставив-
ший после себя незабвенную память
за активность комендант номер 6-й,
вывесил в одном барачке ящик для по-
дачи рабочими жалоб и заявлений.

Однако, обследовав этот ящик, мы
убедились, что он покрыт пылью ве-
ков и, кроме того, не имеет никаких
следов отверстия. Не ящик, а, так
сказать, макет ящика.

Задав вопрос цеховому участку и ко-
менданту номер 11: «Неужели за пол-
года никто не подошел к этому ящи-
ку и не догадался прорезать в нем
дыру?» — мы получили убедительный
ответ от обоих.

— Мы об этом давно думали. После
пуска домны обязательно прорезем
дыру.

ХИМИЧЕСКИЙ СОУС

В столовых Магнитогорска свиреп-
ствует какой-то особенный, стандар-
тный соус, рыжего цвета и такого же
вкуса. Состав соуса точно не опреде-
лен и является загадкой науки, но им
поливают все без исключения блюда,
начиная с гуляша и кончая сладким
пудингом.

При длительном употреблении это-
го чуда магнитогорского кулинарного
искусства потребитель впадает в ти-
хую меланхолию и теряет аппетит.

На наш вопрос в нарпите, когда кон-
чится эпоха этого «соуса» и начнется
эра другого блюда, менее опасного для
потребителя, — нам ответили:

— Вот пустни домну, — тогда на-
ляжем на вкус. А сейчас не до этого.

„ПОСЛЕ ПУСКА ДОМНЫ“

Первая домна задута. Пошел металл
революции.

Через несколько дней после пуска
домны мы спросили ответственного
профсоюзного работника.

— Поздравляю, товарищ, с пуском
первой домны. Теперь, издо полгать,
вы вплотную займетесь вопросами
культурно-бытового обслуживания
магнитогорских рабочих? Ведь больше
кивать не на кого. Видите, домна сама
улыбается и кивает вам.

Однако, к моему ужасу, ответствен-
ный профработник пожал плечами и
снисходительно ответил:

— Чудак вы человек. Так ведь это
только первая домна. А у нас их во-
семь будет всего. Ведь мировой же
гигант. Чего же торопиться? Мы еще
восемь раз успеем выполнить и пере-
выполнить этот самый культбитплан.

И добавил:

— После пуска домны. Следующей.
Записал Гех.

ПУТЬ К СЛАВЕ И БУТЕРБРОДАМ

(Открытое письмо театрального критика своему другу)

ПРИВЕТСТВУЮ вас, дорогушечка!.. Так сказать, «рот фронт на социалистической базе».

Вы мне как-то задали вопрос: как и почему я стал театральным критиком?

Ну, начнем хоть с этого... Собственно, родители мои всю жизнь прочили меня в зубные врачи. Ну... «судьба сулила иное».

Вначале я долго шлялся без определенных занятий. Потом один знакомый учитель гимназии представил меня своему другу — корректору, а тот, в свою очередь, свел меня с репортером неизвестной вам газеты «Раннее утро».

Репортер, человек вечно загнанный, измотанный в погоне за сенсациями и гонорарами, на ходу передоверил мне хронику «В три строчки» о бракоразводных новостях, кои я не безуспешно начал доставлять в редакцию, мобилизуя, за недостатком фактов, собственную фантазию. Попрактиковавшись на сем деле, я вскоре получил, как те-

перь говорят, в виде нагрузки часть происшествий по разделу «Фармазоны и изнасилования».

Признаюсь, сведений и знаний по искусству и литературе у меня никаких не было. Театром я интересовался больше по афишам и бутербродам в директорской.

И все же осмелел и стал рецензентом. С пустяков... С баловства... Так, шутя и играя.

Правда, теперь времена изменились. Все-таки советская власть, коммунисты, пятилетка, РАПП, то и другое... попржему не напишешь.

Раньше, бывало, пиши о правой ноге актрисы театра его императорского величества госпоже Синепяткиной, — глядишь, через неделю у тебя на голове новая котиковая шапка.

А теперь газеты не такие, читатель не тот, старые театры наполовину умерли, наполовину переделываются, приспосаблиются. Приспособился и я.

Вначале, признаюсь, пошел служить статистиком в Губпродком, при напе заведывал прессбюро-

Гранд-отеля, потом был информатором «Вестника Госовядины», сочинял тексты для этикеток парфюмерии ТЭЖЭ, а потом... думаю, — чем черт не шутит, — дай-ка я опять за критику возьмусь.

Усвоил кое-какие приемчики современных критиков, выработал себе схемку, приколол эту схемочку кнопками к столу и действую по ней безошибочно.

Важно внешний декорум иметь, а существа от нас не жди.

Вот так и пишу.

Например, идет колхозная пьесочка. Я начинаю так:

«Еще Маркс, говоря о сохранившемся обаянии и непревзойденности греческого искусства, указывал, что в колхозах должна быть введена сделщина».

Дальше, рассказывая в рецензии о сюжете, я вспоминаю, что где-то, что-то читал, где, между прочим, наткнулся на три строчки из Меринга о «чистом искусстве».

Пишу стало быть так: «Мы, вслед за Мерингом, отвергаем чистое искусство. Наше искусство не чистое, оно черноземное, угольное, суперфосфатное» и т. д. и т. п.

(Кстати, родненький, не откажите в любезности сообщить мне, если узнаете, что такое чернозем и суперфосфат?)

Дальше хочется тряхнуть старинкой, и я начинаю расхваливать какую-нибудь смазливенькую актрисочку, подправляя это цитаткой Плеханова об идеале красоты. Расцветиваю это место высказываниями о диалектике женского бедра. (Скажу вам, солнышко мое, что слово «диалектика», если на него часто нажимать, прямо рента для рецензента).

Небрежно, налету, попутно сравниваю пьесу с классическими произведениями, из осторожности не называя их (ведь я их попросту почти не знаю), и вспоминаю, что когда-то, где-то, кто-то привел замечания Пьера Леру (кажется, он был марксист-утопист или социалист-оптимист, что-то в этом роде) о том, что нам нужны в искусстве такие титаны, как Байрон, Гете и т. д.

Дело идет скоро и споро.

Я ставлю слово:

«Но»... и продолжаю так: «Мы верим, что из гущи колхозников появятся свои колхозные Байроны. Мы отвергаем в корне (заметьте, какая смелая формулировочка, я ее только с 30 года использовать начал) ошибочные высказывания Троцких и Воронских о том, что пролетарского искусства существовать не может...»

(В сущности, я даже не знаю, может или не может, но ведь не кушать-то каждый не может. Это я твердо знаю. Поэтому пишу).

Дальше начинаю оценивать работу постановщика, вспоминаю какую-то там «абсолютную идею» Гегеля, сдабриваю фразочкой о Фейербахе, привожу из отрывного календаря справочку о месте рождения Белинского, и... оценка постановщику дана.

(Интересно знать, а вы свой бухгалтерский ажур — без Гегеля выводите или с ним?)

Когда я перехожу к оформлению, начинаю испытывать состояние полнейшей прострации. Дело в том, что в этих конструкциях я ни черта не смыслю (как, впрочем, и в прочем). Тогда я вспоминаю, что мне в каком-то журнальчике попалась цитатка из Энгельса о возрождении после Великой французской революции пышных камзолов и ярких гобеленов.

Я задаю художнику смелый вопрос:

«Почему после той революции — гобелены, а после этой — нет? Покажите, что в каждой колхозной избе пышным цветом распустились социалистические гобелены».

(Между прочим, сообщите мне заодно в ответе, что такое гобелены?)

В предпоследней части я говорю «о живом человеке», прикрепляя себя пойманной по радио цитатой из Вагнера о том, что революция и искусство должны бороться за сильного и красивого человека.

Ну, а конец у меня всегда одинаковый:

«Это несомненный шаг вперед, но надо автору и театру перестроиться, связаться с РАПП и Магнитостроем».

Вот и все.

Дорогой мой, если вам надоела ваша бухгалтерская должность, пишите мне, я вас быстро устрою в теакритики.

Ваш нежный друг Крутогорский.
Копию с письма снял Ту-Бай.

БАНДИТ СРЕДИ БАНДИТОВ

Героем дня буржуазной прессы Америки является главарь бандитской шайки Аль-Капоне, владеющий состоянием в 700 миллионов долларов. За 1931 год в газетах было помещено свыше 5.000 фотографий Аль-Капоне.

Ю. Ганф

АЛЬ-КАПОНЕ: — Господа, зачем такие почести? Ведь я убил всего 39 человек, и мне далеко до любого из вас!..

„КРОКОДИЛ“ ОТКРЫВАЕТ СМОТР КАЧЕСТВА: ШЛИТЕ ОБРАЗЦЫ ЛЮБОГО ТРЮКАЧЕСТВА!

ОБЪЯВЛЯЯ беспощадную борьбу браку, проскочившему мимо либеральных браковщиков в качестве полноценной продукции, «Крокодил» просит читателей присылать образцы этой продукции в кавычках.

В смотре принимают участие «достойные» экспонаты легкой, средней и тяжелой промышленности, как то:

Хлеб; подошвы; ботинки, расставшиеся с упомянутой подошвой в первый же день их эксплуатации; колбаса, начиненная брючными пуговицами; брюки Москвошвей — без пуговиц; гнутая и негнутая мебель, согнутая в один присест; электрические лампочки «Салют», которые, будучи в первый раз ввинчены, приветствуют вас оружейным выстрелом; ярко пылающие огнетушители и огнеупорные спички; демисезонные пальто транспортного типа, разскапывающиеся по всем швам в первый день носки; паровозы типа «Декапуг», скапутьившиеся на другой день после выхода из ремонта.

Принимая во внимание неудобство пересылки громоздких вещей, «качество» работы почты, а также и количество (переходящее в качество) редакционной жилплощади, можно присылать фотоснимки, удостоенной смотра продукции. Конечно, предварительно рекомендуется испытать... качество фотоленки и фотобумаги.

Рекомендуется также: точно указывать предприятия, цех, отдел, выпустившие данный шедевр, и, по возможности, конкретных виновников: мастеров, браковщиков, с указанием имени, отчества, фамилии, стажа и т. д.

Приславшим самые «лучшие» образцы будут присуждены следующие премии:

Первая — в 100 рублей.

Две вторых — по 50 рублей

и 10 годовых подписок на журнал «Крокодил».

А конкретным виновникам соответственно будут пожалованы специальные ордена «Крокодила» с надписью: «за качество первой и второй степени».

ПЛАГИАТ БУМАГИ... У ЧИТАТЕЛЕЙ

История знает много плагиатов. Крали романы, повести, поэмы, просто стихи...

Но на этих днях произошел случай, из ряда плагиатов выходящий. Кого обокрали? «Вечернюю Москву»... Вернее, не «Москву», а «вечернего» москвича Евг. Бермонта.

Некий Л. Лод действительно нагло «позанимствовал» фельетон Евг. Бермонта из «Вечерней Москвы» и перепечатал его в ленинградской «Вечерней Красной».

Единственное, что он изменил в фельетоне, это заголовок. У Евг. Бермонта фельетон назывался: «А не вор ли вы, гражданин?» У Л. Лода, как это и ни странно, — «Привычка быть честным» (!!!)

Понятие о честности, как видим, у Л. Лода весьма своеобразное.

Что же делает Евг. Бермонт?.. Устраивает в «Вечерней Москве» истерику по этому поводу на 150 (ста пятидесяти) строках.

Представляем себе, на сколько томов хватило бы творческого волнения Евг. Бермонта, если он неожиданно оказался бы Л. Н. Толстым, у которого украли «Войну и мир»...

ПАРАГРАФ № 7

Зав отделом рационализации государственного оптико-механического завода им. ОГПУ (Ленинград) издал такое распоряжение:

«§ 7. Категорически запрещается игнорировать работу сотрудников отдела рационализации своими сотрудниками и дискредитировать работу отдела рационализации на стоброне, а также вступать в возражения с заведующим отделом рационализации.
Зав. отд. рац. Таволжанский».

Увы! — для дискредитации работы ничего лучше такого параграфа нельзя и придумать.

ЕЩЕ О ЗАГИБАХ

Загибы бывают разные. Правые, «левые», право-«левые», бывают и просто загибы... от здравого смысла.

В анкете Ленингр. ассоц. сов. эстрады был такой вопрос: «Какой из своих номеров считаете наиболее актуальным?»

Один из эстрадников, очевидно прямой потомок римских гладиаторов, ответил:

«Лучшим и наиболее актуальным моим номером считаю выгибание революционных виньеток и принятие пролетарских поз».

«Пролетарскую позу» по отношению к автору ответа принять действительно следует. И даже без всяких революционных виньеток».

Эта поза будет выглядеть так:

СПРАВКА О ГУСАКЕ

Председатель Воробьевского сельсовета (бывш. Мелитопольского округа), выдал такую справку:

«Дана Воробьевским сельсоветом в том, что он (кто?) имеет гусака, который на протяжении 8-х лет не несет яиц, что и Воробьевский сельсовет свидетельствует».

Председатель с/о (Федорова). Секретарь (Давян).

На протяжении четвертого года гусак обязательно снесет яйцо, если ему прочтут эту справку».

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОЕ СНАБЖЕНИЕ УДАРНИКОВ

ПРИ ЗАВОДЕ, в клубном здании, **Деловое заседание.** Неотложно и всерьез **На повестке дня** — вопрос: **„Предпочтительное снабжение ударников“.**

Каждый пункт вопроса ясен. **Мнений хор единогласен.** **От оваций дрогнул пол.** **Записали в протокол:** **„Предпочтительное снабжение ударников“.**

Раз — решили. Два — подшили. **Три — распреду сообщили.** **Во едину из декад** **Там повешен был плакат:** **„Предпочтительное снабжение ударников“.**

Дней колеса громыхали, **Все ударники вздыхали,** **Почесав, кто нос, кто плешь,** **— Раз'ясни, на милость, где ж —** **Предпочтительное снабжение ударников?**

Присмотревшись к сцене в деле, **И другие загалдели.** **Ядовит, и как нупорос,** **Вновь поставлен был вопрос:** **„Предпочтительное снабжение ударников“.**

Были громы. Были преняя. **Поднажали на снабженье.** **Два носка и нелку—бран** **Получил ударник как—** **Предпочтительное снабжение ударников.**

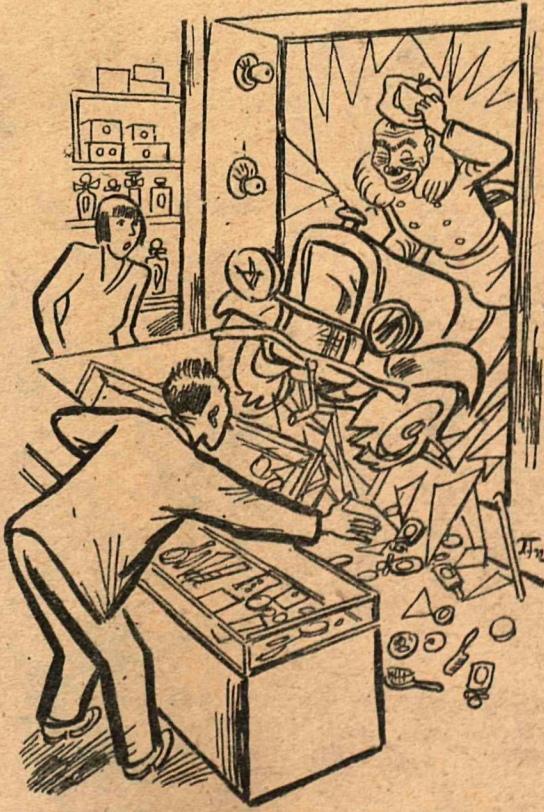
При заводе, в клубном здании, **Собралось опять собрание.** **Неотложно и всерьез** **Вновь предложен был вопрос:** **„Предпочтительное снабжение ударников“.**

(Кому не лень, читай сначала).

М. Андриевская

Л. Генц

В последнее время зарегистрировано много несчастных случаев с автомобилями из-за нетрезвого состояния шоферов

— Куда вы прете?!
— Виноват, я думал, что здесь вино-гастрономический...

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА

Развесистая клюква — растение очень неприхотливое и уживающееся на любой почве. Особенно буйно произрастает она на страницах «Вечерней Москвы». В № 307 «Вечерняя Москва» в порядке переключки с советскими столиками помещает заметку из Тифлиса «Гигантский автовокзал».

У спуска Эльбакидзе, — сообщает корреспондент Н. Фипс, — над ревущей Курой в окружении ветхозаветных караван-сараяв и игрушечных домиков со свитчными балкончиками вырастает мощный автовокзал.

Редакция «Зари Востока», которой «Вечерняя Москва» горделиво направила эту вырезку, вернула ее в «Крокодил» с припиской:

Тов. «Крокодил», довожу до твоего сведения, что это очередная развесистая клюква. Кура не ревет и никаких ветхозаветных караван-сараяв ни у спуска ни на спуске Эльбакидзе нет и не было. Сплошная болтовня.

В самом деле, с чего бы это Кура стала реветь? Не ревет она, а смеется. Ведь такая информация курам-насмех!

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

Медвежьей услугу «Правде» оказала Самарская газета «Пять в четыре» (завод № 42). Недавно она поместила статью под заголовком «Подписку на «Правду» усилить». Статейка начинается бурным словоизвержением:

«Бурный рост индустриализации страны, реконструкции сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации кулачества как класса — все это ставит перед печатью и в особенности перед газетой «Правдой» и ее ударниками задачу усилить свою роль агитатора и пропагандиста и т. д. и т. д.»

То, что самарская газета указывает «Правде» стоящие перед ней задачи, очень любезно с ее стороны. Но зачем озадачивать читателя? Ведь неграмотность надо не коллективизировать, а ликвидировать так же, как и кулачество.

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“ || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 3. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 6, 12, 18, 24, 30 числа каждого месяца. Подписки, цена на журн. „КРОКОДИЛ“ — 60 к. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных жесткими почт. отделами.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануальский, Л. Митинский. Зав. редакцией: И. Абрамский. Ответственный редактор М. Мануальский

Москва. Изд. № 181. Сдача текста и рисунков — 9 ч. Подпись и печать — 17 ч. Стафформат А9 — 226x333. Печатных листов 2. Количество вылетов 65.000

Уполномоченный Главлита № В — 19163. 2-я типогр. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“, Москва, Суцеский вал, 49. Зак. № 379. Тираж 500.000 экз.

„ВЫХОД“ ИЗ КРИЗИСА

40
2/III
F-6974

АРХИВ (не единственный, но вполне доступный)
5 - МАР. 1932
Г. Ц. Н. П.

В связи с все обостряющимся экономическим кризисом на Западе и в Америке участились случаи самоубийства среди банкиров и промышленников.

Ив. Малютин

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ВСЯКАЯ ВЕРЕВОЧКА ПРИГОДИТСЯ..